

Глава 10 — Стена, что выше любой башни

— Священный Рыцарский Орден...? Впервые слышу, — сказал главарь вражеских рыцарей. "Еще б ты слышал," — молча признался Мордред. Эту выдуманную организацию он только что придумал как удобное прикрытие. Любой солдат этой страны, вздумавший расследовать происхождение сего ордена, будет преследовать легенду.

— Правда, нельзя не заметить явно недешевую экипировку твоих парней, — промолвил главарь, качая головой. — Та бы еще проблемка была, если б мы нажили врагов в лице оной ужасающей организации...

Мордред наклонился над плечом главаря, не ради приватного разговора, но для устрашения. Через единственную щель в маске красный пристальный взгляд демона излучал свет и лишал ужаснувшегося капитана как воли, так и всякого желания сдвинуться с места.

— Да... это было бы "той" еще проблемой. Однако, мы можем сделать так, чтобы это не стало проблемой. В частности, чтобы это не стало проблемой для тебя и твоих оставшихся людей, — прошептал он, хотя голос его раздался на всеуслышание

— То есть как...? — колеблясь, спросил капитан. Пот скатывался по его лицу. Морщинистому лицу старого командира, верно служившего Империи, готового расплакаться, точно дитя малое.

— Перед этим, почему бы тебе не представиться как следует? Знай я твое имя, беседа пошла бы гораздо легче.

Он выпрямился и повернулся к капитану спиной, не отводя от него красного глаза с повернутой вполборота головой.

Капитан вздохнул.

— Мы родом из Балиазорской Империи, как ты уже, вероятно, предположил. Зовут меня... ну, это уже не имеет значения, но, если хочешь знать — Сергей Драгонов.

Мордред кивнул, подразумевая, что понял.

— Ясно, "Империя". К сожалению, не могу сказать, что слышал о ней много лестного.

Это была ложь, но в то же время безопасное предположение, учитывая проводимые ими рейды вроде этого.

— У нас... у нас не было выбора, — пытался он найти оправдание своим поступкам. Тем не

менее даже его собственный голос звучал отнюдь не убеждённым. — Наши страны в состоянии войны... и верховное командование приказало нам провести рейды, дабы чтобы подорвать моральный дух ксагонтийцев!

Мордред хранил молчание. Будучи больше прагматиком, чем моралистом, он мог понять намерения и логический ход мысли, кроющиеся в подобном движении. Безусловно, если государство атаковано в самое уязвимое его место, то под удар попадет правительство, впоследствии пострадает боевой дух. Стоит Империи воспользоваться этим шансом, как она вторгнется в вражеские земли без особых усилий и обезглавит деморализованную силу. "Будь проклята этика в военное время," — излагал он мысленно.

— Энто ваша причина?! — внезапно вышел и прокричал покрытый кровью старик. — Вы...! Мой дом...! И всё ради этой проклятущей войны, кою никто не хотел?! — измученные слова его совпадали с ходом мыслей Мордреда. Он отнюдь не был лишен нравственности; люди, более других вовлеченные в сей инцидент, посчитали бы его ужасно несправедливым.

Подневольные солдаты, используемые как инструмент для сеяния трагедий и катастроф. Бессильные крестьяне, оказавшиеся ни в то время, ни в том месте. "Потому-то моральные идеалы — полная чушь." И все же Мордред попросил старика.

— Пожалуйста, позвольте мне разобраться с этим.

Услышав его слова, старик успокоился, злоба в серых глазах которого мучила даже "фельдмаршала".

— К слову, какое у тебя звание в империи? — спросил Мордред, говоря не с той же кровожадной враждебностью, а с заинтересованностью.

— Моё звание? Да я простой младший лейтенант; за кого-нибудь вроде меня и выкуп не потребуешь. Империя отказалась от нас в тот самый момент, когда мы проиграли этот бой, — он покачал головой, издав поверженный и самоироничный смешок. — Ха-ха... могу только подсказать, где лучшая выпивка в моем родном городишке, "Кселгарде", да замолвить в тамошних тавернах за тебя словечко. Знакомые мои из которых, без сомнений, оборвут со мной все связи, стоит им услышать новости об этой передрыге. Даже таверны.

— Ясно... ну что же, тогда вы всё свободны.

Жуткая тишина опустилась на округу, никто не мог понять, что только что произошло. Даже старичок, что был так зол, молча стоял с округленными глазами. Они совсем не ожидали, что эти праведные паладины в такой ситуации отпустят очевидных преступников, ни один из них крестьян не мог ничего поделать.

— Ч... а? Что? Говоришь, мы свободны? — из всех их слова Мордреда никак не доходили до Сергея. — Мне не послышалось?

— Погодь, вам не можно просто...! — один хлебопашец попытался прервать сделку. Но был остановлен огромным паладином, сделавшим шаг вперед.

— Стоять, — приказал Мордред. — Я понимаю вашу боль; однако вы должны простить этих рыцарей. Они лишь орудия своей страны, прямо как вы. Преданность к стране даже через крайнюю жестокость есть нечто, что, по моему мнению, достойно уважения.

— Чего... нет... вы не можете... — вся деревня пала на колени, обняв друг друга. Не имея возможности противостоять ни врагу, ни паладинам, они, понятное дело, ощущали себя беспомощными и потерянными.

— Если... ты хочешь нас отпустить, то это повод для радости... но могу я спросить, почему? — вопрошал Сергей с озадаченным лицом. Хоть он и знал, что играет с терпением Мордреда и мимолетным состраданием, в глазах его отражалась причина. Ему нужно было знать. Как мог кто-то быть столь великодушным даже после этой резни?

— Полагаю, можно назвать это ставкой на судьбу, — дал Мордред неясный ответ. — Когда ты мертв, пользы от тебя уже не будет никому и никогда. Даже если тем, кому нужна твоя помощь, окажусь не я. Я готов поставить на шанс, что, быть может, из сегодняшнего происшествия ты извлечешь ценный урок. Возможно, столь ценный, что протянешь кому-либо руку, точно, как я это сделал сейчас, — Мордред походил взад-вперед. — В конце концов, если ты жив, будущее может заиграть более яркими красками.

Тишина вновь охватила деревню. Хоть они и не сумели отомстить за эту ужасающую трагедию, возможно, им удастся надлежащим образом пройти через все невзгоды. Сергей и его смиренные парни отражались в сияющих доспехах паладинов и чувствовали отвращение к своим же деяниям. В одно мгновение от шовинизма их и след простыл, а заменили его добродетели, снизошедшие до них благодаря правосудию паладинов.

— Н... Не знаю, что и сказать, — нерешительно произнес Сергей. Не промолвив ни слова больше, он отдал приказ к отступлению.

Прежде, чем он мог покинуть сцену, Мордред напоследок его остановил.

— Лейтенант Драгонов, и последнее.

Сергей придержал своих солдат и обернулся. Мордред подбросил ему белый камушек с красным магическим кругом поверх него, точно кровавым.

— Командир Дальтресс... это?

— Доверие, друг мой, — ответил Мордред. — В общем, это предмет, именуемый "камнем чар". Из названия не трудно догадаться, что в нем заключено одноразовое заклинание. В этом

самом, кстати говоря, хранится заклинание призыва, которое позволит тебе призвать меня к себе на помощь.

— ... Это, — Сергей сделал паузу, — Ты уверен? Стоит мне использовать его посреди нашей крепости, и тебе...

— Собственно, потому-то я и сказал "доверие", — Мордред достал другой белый камень с аналогичными рунами, — Само собой, у действия его две стороны. Когда мне потребуется твоя помощь, смогу ли я положиться на тебя?

Безо всяких сомнений Сергей отдал честь.

— Несомненно! Когда-нибудь... Когда-нибудь я отплачу за твою милость вдвойне!

<http://tl.rulate.ru/book/1639/190667>